

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКО-КАЗАХСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена педагогическим проблемам формирования русско-казахского двуязычия. Эта проблема рассматривается в социолингвистическом аспекте. Центральное место в статье занимают вопросы обучения государственному (казахскому языку) учащихся старших классов русскоязычных школ Республики Казахстан.

There are review pedagogical and social linguistic aspects of Russian and Kazakh bilingualism in the article. The main place in the article take issues on Kazakh teaching of high school students in Russian schools of the Republic of Kazakhstan.

С приданием казахскому языку статуса государственного в Казахстане сложилась новая ситуация в языковой, демографической и социально-экономической жизни. Сложная этнолингвистическая реальность продиктовала необходимость рассмотрения в новом контексте вопросов функционирования и взаимодействия государственного казахского языка и языков других этносов, проживающих на территории республики. Это, в свою очередь, в качестве настоятельной необходимости выдвигает на первый план проблему формирования школьного русско-казахского двуязычия, которая актуализируется, по мнению ученых, как сама проблема выработки целостной концепции развития двуязычия, так и поиски оптимальных путей ее реализации в различных реально сложившихся условиях функционирования двуязычия в обществе и в национальных образовательных системах [1, с. 107]. Как известно, в советский период обучение языкам в образовательных учреждениях было односторонне ориентировано на формирование национально-русского двуязычия. Свидетельством этому является ряд фактов.

В 1938 году было принято решение обязательного обучения учащихся национальной школы русскому языку. Для реализации этой задачи была проведена унификация графики. Постановлением сессии Верховного Совета Казахской ССР от 10 ноября 1940 года был принят закон «О переводе казахской письменности с латинизированного на новый алфавит на основе русской графики». Согласно этому закону все государственные и общественные организации, средства массовой информации, школы и другие учебные заведения были переведены на новый алфавит.

Результатом реформы образования, проведенной в 1958 году, явился массовый перевод школ на русский язык обучения, что снизило статус казахского языка и превратило его в обычный учебный предмет, предоставив ему пассивную роль в учебном процессе. Таким образом, данная реформа усилила мероприятия по формированию национально-русского двуязычия.

Другим фактом вытеснения казахского языка из многих сфер функционирования была программа, провозглашенная в 70-е годы прошлого столетия, о новой исторической общности «советский народ», которая подняла статус русского языка до уровня «второго» родного языка и расширила его функции.

Весьма правомерным в этом отношении является высказывание Э.Д.Сулейменовой о том, что «родным может быть только один язык – язык народа, к которому относит себя человек, и ему должно быть возвращено исконное значение – *ана тілі*, язык матери» [2, с. 58].

Таким образом, в нашей стране успешное развитие получило казахско–русское двуязычие, которое, по мнению Б.Хасанулы, «оказалось ненадежным в силу его односторонности, ведущей к одноязычию, к смене родного языка» [3].

Принятие ряда государственно-правовых документов (Конституция РК, закон «О

языках в РК», «Концепция языковой политики РК», «Государственная программа функционирования и развития языков на 2001-2010 годы») обусловило изменения в языковой политике страны. Потребовалось новое осмысление места и роли государственного языка в системе образования и изучения его в русскоязычной школе. Перед школьными учителями, преподающими казахский язык в школах с русским языком обучения, в новом контексте встал вопрос о формировании и развитии русско-казахского двуязычия. Однако теоретические и практические вопросы русско-казахского двуязычия решаются до сих пор лишь на уровне их постановки и не получили должного научного обоснования. Актуальным остается вопрос о том, что выпускник средней школы должен обладать хорошим уровнем знаний и достаточными навыками общения на казахском языке, которые необходимы ему для выполнения своих профессиональных обязанностей.

Формирование двуязычия связано, с одной стороны, с социолингвистическим аспектом, а с другой - с педагогическим. Почему с педагогическим? Потому что двуязычие, с учетом степени его развития, как доказано учеными, формируется стихийно или путем специального обучения.

Что же такое социолингвистический аспект? Этот аспект двуязычия, по мнению большинства ученых, играет важнейшую роль в решении многих вопросов данной проблемы.

Дефиниция двуязычия в его лингвистическом и социологическом толковании предлагается учеными по-разному. Однако до сих пор в лингвистической литературе нет общепринятого определения двуязычия.

В собственно лингвистическом плане проблема двуязычия впервые получила теоретическое освещение в трудах известного английского ученого У.Вайнрайха. Он определил двуязычие как «практику альтернативного употребления двух языков» [4]. Основная проблема, по мнению У.Вайнрайха, заключается в описании систем контактирующих языков, в выявлении их расхождений и прогнозировании на их основе вероятных проявлений интерференции, в указании на соответствующие отклонения в речи билингов от норм изучаемых языков. Справедливо утверждение У.Вайнрайха о том, что проблема двуязычия и языковых контактов является объектом исследования не только лингвистики, но и других смежных наук. Однако, высказывая такое мнение, сам ученый рассматривает только теоретические проблемы двуязычия, не касаясь других его сторон, – языковой ситуации, условий обучения и преподавания. Таким образом, исследование двуязычия У.Вайнрайхом представлено в чисто лингвистическом аспекте без выхода в практическую деятельность.

Глубокую характеристику двуязычию дал в своих трудах Л.В.Щерба, который раскрыл его сущность и показал важность изучения данной проблемы с точки зрения лингвистики. Ученый подразделяет двуязычие на два типа – «чистый» и «смешанный». Смешанный тип билингвизма, по его мнению, повышает сознательность изучения языков, так как две языковые системы, чередуясь, постоянно побуждают к сравнению. Поэтому сознательное сравнение с родным языком он считает единственно верным путем овладения иностранным. Всякое новое, более трудное явление иностранного языка должно постигаться, по мнению Л.В.Щербы, в сравнении с соответствующим по значению фактом родного языка [5, с. 28].

Вслед за классическими трудами Л.В.Щербы, посвященными проблемам исследования двуязычия, появились научные работы целого ряда ученых лингвистов и социолингвистов Ю.Д. Дешериева, И.Ф.Протченко, Б.Хасанулы, Р.А.Будагова, Н.А.Баскакова, З.У.Блягоза, В.А.Авронина, Т.П.Ильяшенко, Г.В.Колшанского, М.М.Михайлова, В.Ю.Розенцвейга, К.Х.Ханазарова и других, которые приводят в своих работах самые различные определения двуязычия как лингвистического и социального явления. Приведем некоторые определения двуязычия, существующие в лингвистической литературе.

Так, по мнению Ю.Д. Дешериева, двуязычие – это знание двух языков в известных формах их существования в такой мере, чтобы выражать и излагать свои мысли в

доступной для других форме, независимо от степени проявления интерференции и использования внутренней речи двуязычным индивидом в процессе письменного или устного общения на втором языке, а также умение воспринимать чужую речь, сообщение с полным пониманием [6]. По нашему мнению, такое определение двуязычия более верное, так как оно больше соответствует практической действительности.

О.С.Ахманова дает следующее определение двуязычию: «это одинаково совершенное овладение двумя языками» [7]. Такое определение, на наш взгляд, далеко не приемлемо, так как на практике лица, совершенно одинаково владеющие двумя языками, не встречаются. Для социолингвистического изучения данной проблемы представляют интерес лица, слабо владеющие одним из контактирующих языков. Однако такой контингент билингов остался вне поля зрения автора.

В.А.Авронин утверждает: «двуязычие – приблизительно одинаково свободное активное владение двумя языками, вплоть до способности думать на них без перевода с одного на другой» [8. с.10]. При таком двуязычии представляется возможным одинаково свободное активное пользование двумя языками в любой обстановке: профессиональной, общественной и семейной. Но одновременное владение двумя языками на одинаково свободном уровне практически не встречается. Поэтому предлагаемое выше определение представляет интерес лишь в теоретическом плане.

Другая группа лингвистов и социолингвистов (Ю.Д.Дешериев, И.Ф.Протченко, Б.Хасанулы, З.У.Блягоз, К.З.Закирьянов) подвергает сомнению утверждение вышеупомянутых авторов о возможности «одинаково свободного владения двумя языками». В этой связи совершенно справедливо, на наш взгляд, мнение Б.Хасанулы о том, что с практической точки зрения абсолютное владение двумя языками невозможно [9]. По его мнению, «двуязычие – это синхронное (т.е. происходящее в данный, настоящий момент общения) попеременное использование двух языков (родственных или неродственных) в многонациональном обществе (коллективе) как интегрирующее средство общения».

На наш взгляд, эта проблема не может быть только педагогической, ибо на практике встречаются люди, и обучавшиеся в школах двум языкам и не обучавшиеся, но, под влиянием языковой среды, ставшие двуязычными. Таким образом, обучение двум языкам должно привести к двуязычию. Достижение этой цели возможно лишь при учете, во-первых, лингвистических, а во-вторых, социолингвистических факторов. Учет лингвистических факторов означает влияние родного языка учащегося на его овладение вторым языком. Особую актуальность в этом аспекте приобретает вопрос о функционировании второго языка. – уровень формирующегося двуязычия как социального и лингвистического явления, сфера его использования, степень владения им.

В школах с русским языком обучения имеется немалый опыт в преподавании казахского языка русскоязычным учащимся. Однако, наряду с достигнутыми успехами, имеется еще немало неразрешенных проблем. Сложность формирования русско-казахского двуязычия связана с рядом причин:

- отсутствием специальных исследований, посвященных проблеме формирования школьного русско-казахского двуязычия;
- необоснованностью перспективности русско-казахского двуязычия в свете современных этнолингвистических процессов в Республике Казахстан;
- нерешенностью теоретических вопросов формирования русско-казахского двуязычия;
- необеспеченностью эффективными формами и методами обучения казахскому языку, способствующими формированию русско-казахского двуязычия у учащихся старших классов русскоязычных школ.

Уровень речевой культуры старшеклассников еще далек от желаемого идеала. Типичным явлением для них являются многочисленные речевые ошибки. Поэтому, на наш взгляд, оптимизм в отношении формирования русско-казахского двуязычия должен сопровождаться трезвой оценкой тех трудностей, которые неизбежно встают при

изучении неродного языка. Для выпускников школ с русским языком обучения трудности эти связаны, в первую очередь, с преодолением интерферирующего влияния родного языка на казахский.

Б.Хасанулы отмечает, что обычно под интерференцией понимаются ошибки билингва, вызванные влиянием родного языка, а обратный процесс (воздействие второго языка на родную речь) не учитывается. Наблюдения показали, что под влиянием второго языка билингвы нередко допускают неточности и на родном.

Двуязычие всегда двухкомпонентно, поэтому рассматривать интерференцию только во втором компоненте будет неверным и неполным [10, с. 40]. Первый шаг в этом плане сделан А.Е. Карлинским, который под интерференцией понимает как случаи влияния первого языка (Я-1) на второй (Я-2), так и наоборот. По мнению А.Е.Карлинского, с точки зрения комплексной теории взаимодействия языков, требующей учета всех факторов и механизмов взаимодействия (как лингвистических, так и экстралингвистических), такое понимание интерференции представляется слишком абстрактным и, главное, неоднородным, так как включает два различных по своей природе явления. Поэтому следует признать целесообразными попытки некоторых авторов разграничить их (см. И.Эпштейн, Л.Джекобовиц, Е.М.Верещагин, Б.Ф.Воронин) [11.с.26]. Разделяя мнение вышеназванных авторов, Е.А.Карлинский понимает под интерференцией только случаи отклонения от нормы, возникающие в речи билингва на Я-2 под влиянием Я-1, а случаи отклонения от нормы в речи билингва на Я-1 в результате влияния Я-2 – интеркаляцией.

Каково же соотношение ошибок, вызванных родным языком в казахской речи русскоязычных билингвов и казахским языком в их родной речи, в общей системе речевых недочетов? Сегодня однозначного ответа на этот вопрос пока нет. Но нужно работать над преодолением интерференции путем учета особенностей систем обоих языков, учета моментов транспозиции.

Из сказанного следует, что проблему интерференции и интеркаляции и характер их проявления необходимо решать в общем контексте формирования школьного русско-казахского двуязычия.

В наших условиях, в условиях Казахстана и Кыргызстана присутствие языковой среды должно способствовать более быстрому формированию данного вида двуязычия, чем в других мононациональных регионах.

В условиях инновационного развития образования и науки в Казахстане, и в Кыргызстане в том числе, социолингвистический аспект и русско-казахского и русско-кыргызского двуязычия должен быть объектом изучения. Проблема русско-казахского двуязычия в условиях лингвистического суверенитета – явление еще не развитое и намного сложнее, чем в условиях советской действительности, когда форсированно реализовывалась политика русификации СССР.

Литература:

1. Сукунов Х.Х. и др. К проблеме национально-регионального компонента в содержании образования. - М., 1998. – С. 107.
2. Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. – Алматы: Рауан, 1992. – С. 58.
3. Хасанов Б.Х. Казахско-русское двуязычие. – А.-А.: Наука, 1987.
4. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып.УІ. Языковые контакты. –М.: Прогресс, 1972.
5. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. – М. 1947. –С. 28.
6. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. –М.: Наука, 1977.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1967.
8. Авронин В.А. Двуязычие и школа // Тезисы докладов научной конференции, посвященной проблеме двуязычия и многоязычия. – М., 1969. -. 10.
9. Хасанов Б.Х. Там же.

10. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции. Автореф. дис. ... док. филол. наук.- Киев, 1980. – С. 26.